

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 346.252+346.543+347.19

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

© Горбач О. В., 2020

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Проводится анализ норм Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка». Актуальность исследования данных вопросов обусловлена динамично развивающимся законодательством в сфере регулирования финансовых рынков. Обращается внимание на аспекты взаимодействия мегарегулятора, Банка России, и саморегулируемых организаций на финансовом рынке. Исследуются вопросы дефиниций, выявлено несовершенство понятийного аппарата в части отсутствия конкретизации ключевых терминов. Анализируется широкий спектр субъектов, действующих на финансовом рынке, а также разнообразие видов их деятельности. Подходя к исследованию правового статуса саморегулируемой организации на финансовом рынке, требуется обратить внимание, в первую очередь, на требования, предъявляемые к ней при создании. Это и определенная организационно-правовая форма, и объединение в составе саморегулируемой организации не менее 26 % лиц, действующих в данном сегменте финансового рынка, требования к руководящему составу и др. Поднимаются вопросы обязательности членства в саморегулируемой организации на финансовых рынках, а также совмещения институтов саморегулирования и лицензирования. Безусловно, нельзя не затронуть вопросы формирования стандартов деятельности профессиональных участников финансового рынка, а также участия саморегулируемой организации в данном процессе.

Ключевые слова: саморегулируемая организация, финансовый рынок, Банк России.

В 2015 г. принят Федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»¹ (далее – Федеральный закон № 223-ФЗ). С принятием вышеуказанного нормативного акта изменились ключевые принципы регулирования в данной сфере. Возникает ряд вопросов, одним из которых является вопрос об эффективности модели, предложенной законодателем. Ответить на него однозначно нельзя, так как практически для каждой сферы отношений инструмент саморегулирования имеет свои особенности. При этом высказываются различные точки зрения относительно того, как взаимодействуют государственное регулирование и саморегулирование. В этой связи Д. А. Петров отмечает, что посредством механизма саморегулирования государство локализует стихийность, свойственную рыночным отношениям, задает границы дозволенного поведения субъектов [4]. Очевидно, что саморегулирование нельзя противопоставлять государственному регулированию, практически в любой сфере они взаимно дополняют друг друга, хоть и в разной степени. Практики саморегулирования применяются в

таких профессиональных сферах деятельности, как аудиторская, бухгалтерская, оценочная деятельность, арбитражное управление, рекламная и др. Можно согласиться с мнением И. Г. Горловой о том, что подходы к регулированию и надзору должны соответствовать структуре финансовых рынков и международным стандартам [2, с. 14].

С принятием Федерального закона № 223-ФЗ произошло закрепление данного инструмента в хозяйственных отношениях финансового характера: на рынке ценных бумаг, в деятельности микрофинансовых организаций, страховании и т. д. При этом можно предположить, что законодатель оставил ряд вопросов, возникающих при применении норм этого закона, открытыми для возможности дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений.

При знакомстве с нормами вышеупомянутого Федерального закона возникает ряд аспектов, требующих внимания.

Согласно п. 2 ст. 1, под саморегулированием в сфере финансового рынка понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется финансовыми организациями, указанными в ч. 1 ст. 3 настоящего Федерального закона, и содержанием которой являются разработка стандартов деятельности

¹ О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ (в ред. от 28.11.2018) // Собр. законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4349.

таких финансовых организаций и контроль за соблюдением требований указанных стандартов. При этом далее разъясняется, что данные финансовые организации – саморегулируемые организации в сфере финансового рынка.

Исследуя вопросы понятийного аппарата, значимыми, на наш взгляд, являются понятия «сфера финансового рынка» и «финансовый рынок». Данных дефиниций закон не содержит, однако определяет круг субъектов, которые осуществляют в этой сфере свою профессиональную деятельность. К таким субъектам относятся представители рынка ценных бумаг, денежных и валютных ценностей (брокеры, дилеры, управляющие, депозитарии, регистраторы, форекс-дилеры, специализированные депозитарии), инвестиционной сферы (акционерные инвестиционные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевые инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные советники), страхового сектора (страховые организации, страховые брокеры, общества взаимного страхования), кооперативы (кредитные потребительские кооперативы, жилищные накопительные кооперативы, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы), а также микрофинансовые организации.

Перечисляя данных лиц, перечень которых обширен, законодатель, по нашему мнению, провел границу, обозначающую сферу финансового рынка. Этого же подхода придерживается А. М. Евсиков, отмечая, что «указанный закон (Федеральный закон № 223-ФЗ. – О. Г.) дает нам косвенное определение финансового рынка ... определяя его субъектный состав» [3]. Исходя из этого, ее можно обозначить как деятельность по привлечению, распоряжению, владению, пользованию ценными бумагами и их производными инструментами, денежными и валютными ценностями. Тем не менее, остается открытым вопрос, является ли данный перечень исчерпывающим или нет. С одной стороны, представляется, раз в норме не обозначено «и иные» – это дает возможность предполагать, что перечень является закрытым. С другой стороны – развитие экономических отношений в целом и финансовых отношений в частности позволяет говорить о возможном включении и иных субъектов.

По нашему мнению, понятие «сфера финансового рынка» должно быть определено по следующим причинам:

- во-первых, для понимания того, по какому признаку в данную сферу включаются соответствующие субъекты. Является ли таким признаком осуществление профессиональ-

ми участниками определенных типичных или сходных юридических действий с финансовыми средствами физических лиц и организаций. Определение круга хозяйствующих субъектов необходимо в любой сфере хозяйственной деятельности. К числу субъектов, присутствующих в сфере финансового рынка, можно отнести: орган, осуществляющий надзорные и регулирующие функции, таковым органом является Банк России; саморегулируемые организации в сфере конкретного вида финансовой деятельности и их объединения, например рабочие группы; профессиональные участники в сфере финансового рынка, которые могут являться членами саморегулируемых организаций, а могут и не быть таковыми в случае отсутствия саморегулируемой организации конкретного вида; клиенты профессиональных участников (пользователи услугами), иные заинтересованные лица, например, налоговые органы и др. ;

- во-вторых, для отграничения данной сферы от иной, которая может обладать подобными признаками.

Вопросы возникают также и в отношении иных терминов и понятий, например, В. А. Боровкова, В. А. Боровкова и П. А. Гурьянов подчеркивают, что в законодательной базе Российской Федерации нет четкого определения понятия «регулирование рынка ценных бумаг» [1, с. 3]. Учитывая, что рынок ценных бумаг является составной частью финансового рынка, можно выявить отсутствие конкретизации данного понятия в отношении иных секторов финансового рынка.

Исследуя вопросы правового статуса саморегулируемой организации, действующей в сфере финансового рынка, можно обратить внимание на следующее. Во-первых, для нее предусмотрены такие организационно-правовые формы, как ассоциация или союз. С точки зрения особенностей, присущих всем саморегулируемым организациям, какую бы профессиональную или предпринимательскую деятельность мы ни имели в виду, поскольку саморегулируемым организациям присущи одновременно частно-публичные функции, данные организационно-правовые формы как нельзя лучше подходят для организации подобных субъектов экономических отношений. Любая саморегулируемая организация является некоммерческой, и этим также подчеркнута ее основная цель деятельности – миссия, заключающаяся в первую очередь в регулировании тех или иных отношений, а уже потом – в получении доходов от деятельности.

Среди прочих требований, предъявляемых к организации, претендующей на статус саморегулируемой на финансовом рынке, интересно

следующее: она должна объединять в качестве ее членов не менее 26 % от общего количества финансовых организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности. При этом общее количество финансовых организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности, определяется на основании информации, размещенной на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (п. 2 ст. 3). Данный критерий представляет для нас большой интерес, так как является значительным «входным барьером» на пути получения статуса саморегулируемой организации. Кроме того, он характерен только для сферы финансовых услуг, подобного требования к саморегулируемым организациям иных видов профессиональной деятельности не предъявляется. Таким образом, вводя данное положение, законодатель ограничил возможности повсеместного создания саморегулируемых организаций в финансовой сфере. Предположительно, для каждого вида деятельности будет существовать три саморегулируемых организации, совокупная доля которых будет как минимум 78 % или более.

Является ли членство в саморегулируемой организации на финансовом рынке добровольным или обязательным? Для ответа на этот вопрос нужно обратиться к нормам Федерального закона № 223-ФЗ. Пункт 1 ст. 8 исследуемого акта гласит: «Членство финансовой организации в саморегулируемой организации, вид которой соответствует виду деятельности, осуществляемому такой финансовой организацией, является обязательным в случае наличия саморегулируемой организации соответствующего вида». То есть, если в том или ином секторе финансового рынка еще не появились саморегулируемые организации по каким-либо причинам, то профессиональный участник действует на основании лицензии или на основании включения сведений о нем в реестр лиц, которым предоставлено право заниматься данной деятельностью. При этом в своей деятельности он руководствуется лицензионными требованиями и условиями и, в принципе, это отчасти ставит под сомнение равные условия участников в сфере финансового рынка.

Нельзя не обратить внимание на разнообразие субъектов с точки зрения видов их деятельности, которые подпадают под регулирование данного акта в качестве членов саморегулируемых организаций. Очевидно, что деятельность в сфере сельскохозяйственной потребительской кооперации серьезно отличается с точки зрения правового регулирования от деятельности, например, дилера, на рынке ценных бумаг. Тем не

менее, в вопросах организации саморегулирования данной деятельности можно сделать вывод о тождестве их правового статуса.

Примечательно, что для некоторых профессиональных участников, обозначенных в данном законе, является обязательным получение лицензии или внесение сведений о нем в реестр финансовых организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности. Наличие лицензии (или внесения сведений в соответствующий реестр) является обязательным для членства в саморегулируемой организации, а отсутствие лицензии является основанием для запроса саморегулируемой организацией у участника документов, их проверки и передачи их в Банк России для получения лицензии. Таким образом, мы получаем механизм, сочетающий в себе лицензирование и саморегулирование, что представляет интерес. В данном случае саморегулируемая организация выступает посредником между участником, желающим осуществлять свою профессиональную деятельность и получить для этого лицензию, и Банком России, который является уполномоченным органом в данном вопросе. Из данного вопроса вытекает вопрос о соотношении контрольных и надзорных функций участников финансового рынка. С. А. Хабаров подчеркивает, что «...саморегулируемые организации могут осуществлять только контроль за своими членами. Согласно тексту Закона, надзор Банк России оставляет за собой, хотя в Законе речь идет о надзоре только за саморегулируемыми организациями, а не за ее участниками» [5].

Статья 10 Федерального закона № 223-ФЗ регламентирует вопросы приобретения статуса члена саморегулируемой организации лицами, не имеющими лицензии (или сведения о которых не внесены в соответствующий реестр). Согласно п. 5 данной статьи, в течение тридцати рабочих дней, следующих за днем получения документов, необходимых для получения лицензии (или включения в соответствующий реестр), саморегулируемая организация принимает решение о приеме лица, представившего такие документы, в кандидаты в члены саморегулируемой организации и направляет документы в Банк России с ходатайством о выдаче этому лицу лицензии (разрешения) или внесении сведений о нем в реестр финансовых организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности, либо об отказе в приеме в кандидаты в члены саморегулируемой организации с указанием причин отказа. Таким образом, появляется новый участник отношений – «кандидат в члены саморегулируемой организации», правовой статус которого не вполне понятен.

Еще одна новация данного нормативного акта – «ассоциированное членство». В чем его специфика и отличительные особенности? Ответ на этот вопрос мы находим в п. 1 ст. 9 Федерального закона № 223-ФЗ. Согласно данной норме, ассоциированными членами саморегулируемой организации могут выступать финансовые организации, являющиеся членами другой саморегулируемой организации того же вида, а также иные лица. Учитывая, что практически во всех видах профессиональной деятельности, например в деятельности арбитражных управляющих, аудиторов и др. лиц, введен запрет на членство в нескольких саморегулируемых организациях такого же вида, возможность ассоциированного членства вызывает определенный интерес. Выгода для саморегулируемых организаций от таких ассоциированных членов, может быть основана на поступлении дополнительных членских взносов и увеличения количества членов. При этом данные члены не будут учитываться при определении необходимого количества при создании саморегулируемой организации, о чем было сказано выше. Мнения, касающиеся вопросов ассоциированного членства, можно увидеть в работах ведущих специалистов, например Д. А. Петрова [4].

Интересно также положение закона о том, что при приеме в члены кандидата саморегулируемая организация вправе запросить у предыдущей саморегулируемой организации, членом которой ранее являлась финансовая организация, документы и (или) информацию, касающиеся деятельности кандидата, включая акты проверок деятельности (п. 10 ст. 10). Возникает вопрос о целесообразности таких действий, учитывая, что перечень оснований отказа для приема в члены саморегулируемых организаций определен в п. 6 ст. 10. Одно из оснований определено как несоответствие лица или организации требованиям к членству, предъявляемым саморегулируемой организацией. Тем не менее, будет ли такой отказ соответствовать закону, учитывая некоторую неконкретность формулировки: «информация, касающаяся деятельности финансовой организации». Представляется, было бы целесообразно детализировать содержание данной информации.

В целом можно заключить, что при рассмотрении правового статуса профессиональных участников применительно к членству в саморегулируемых организациях, возможны следующие варианты: «член саморегулируемой организации», «ассоциированный член саморегулируемой организации», «кандидат в члены саморегулируемой организации», «бывший член саморегулируемой организации» (тот, о ком

запрашивается информация в прежней саморегулируемой организации), «профессиональный участник, не являющийся членом саморегулируемой организации» (если нет саморегулируемой организации данного вида). Необходимо отметить, для каждой из этих категорий необходима определенность правового статуса. Не получив в федеральном законе должного закрепления, данный вопрос, очевидно, должен быть отражен в соответствующих стандартах.

При исследовании вопроса о том, насколько эффективно сочетание механизмов лицензирования и саморегулирования, обратимся к практикам регулирования иных видов профессиональной деятельности. Так, лицензирование аудиторской деятельности было заменено саморегулированием. То же можно сказать, например, об оценочной деятельности. Ведь суть саморегулирования заключается, отчасти, и в том, что государство в рамках конкретного вида профессиональной деятельности уже не осуществляет полный контроль и надзор за всеми профессиональными участниками, а частично передает эту функцию (среди прочих) саморегулируемой организации и осуществляет контроль и надзор за деятельностью всех саморегулируемых организаций, созданных в этом виде профессиональной деятельности. Применительно к саморегулированию в сфере финансового рынка можно отметить, что данный механизм несколько видоизменяется, усиливая роль государства и снижая значимость саморегулируемых организаций. Интересно отметить, что саморегулирование на финансовом рынке обозначено как самостоятельная и инициативная деятельность саморегулируемых организаций. При этом вопрос о степени проявления инициативности и самостоятельности саморегулируемой организации остается открытым.

Сравнивая механизмы саморегулирования на финансовых рынках и в некоторых иных видах профессиональной деятельности, можно сделать вывод о наличии некоторых сходных целей и задач, стоящих перед саморегулируемыми организациями, например разработки стандартов, контроля за деятельностью членов и др. Тем не менее, применительно к исследуемой сфере отношений они наполняются соответствующим содержанием. Так, к целям деятельности саморегулируемых организаций на финансовых рынках относятся:

- 1) развитие финансового рынка Российской Федерации, содействие созданию условий для эффективного функционирования финансовой системы Российской Федерации и обеспечения ее стабильности;

2) реализация экономической инициативы членов саморегулируемых организаций;

3) защита и представление интересов своих членов в Банке России, федеральных органах исполнительной власти, органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, судах, международных организациях (ст. 2).

Может показаться неясным, каким образом деятельность саморегулируемых организаций будет развивать финансовый рынок Российской Федерации, обеспечивать стабильность финансовой системы России. Тем не менее, далее по тексту закона раскрываются механизмы реализации данной цели. Например, саморегулируемая организация может участвовать в процессе нормотворческой деятельности. Об этом говорит статья 30 анализируемого закона. В этой связи интересной представляется норма п. 2 ст. 30, предусматривающая необходимость вынесения проектов нормативных актов Банка России по предмету регулирования финансового рынка на рассмотрение рабочими группами и иными объединениями. Данный механизм напоминает оценку регулирующего воздействия, активно применяющегося при разработке нормативных актов, в том числе муниципального уровня, затрагивающих вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности. Целесообразно, по мнению автора, применить аналогичный механизм в системе нормативного регулирования, а именно – представлять проекты нормативных актов Банка России на обсуждение не только рабочих групп, объединяющих саморегулируемые организации, но и всего профессионального сообщества конкретного вида финансовой деятельности. При этом роль такой оценки будет возрастать в случае если участники профессиональной деятельности аргументированно, с приложением расчетов и т. д. будут высказываться в отношении того или иного нормативного акта. Тем более в век информационных технологий организация такого мероприятия не представляет сложности.

Помимо этого, согласно ст. 29, между Банком России и саморегулируемой организацией предполагается информационное взаимодействие и т. д. Несмотря на некоторую детализацию целей саморегулируемой организации на финансовом рынке, считаем ее недостаточной. В исследуемом нормативном акте детально приводятся процедуры приобретения статуса члена саморегулируемой организации, вплоть до перечисления документов, подаваемых членом; детализируются требования к единоличному исполнительному органу саморегулируемой организации, однако вопросы взаимодействия с

мегарегулятором, являющиеся ключевыми, не нашли такого же полного отражения в Федеральном законе.

С категорией «цель деятельности» тесно связана категория «содержание деятельности». В законе содержанием саморегулирования в сфере финансового рынка является разработка стандартов деятельности финансовых организаций, входящих в число субъектов, подпадающих под регулирование данного закона, и контроль за соблюдением требований указанных стандартов (ст. 1).

Упоминание о стандартах, регулирующих ту или иную профессиональную деятельность, для которой предусмотрено ее саморегулирование, можно увидеть практически всегда. В разных видах деятельности они подразделяются на разные уровни, например для оценочной деятельности введены федеральные стандарты и стандарты саморегулируемой организации. Сфера финансового рынка не стала исключением. Федеральным законом № 223-ФЗ предусмотрено наличие двухуровневой системы стандартов – базовых и внутренних саморегулируемой организации. Вместе они образуют систему стандартов саморегулируемой организации.

Согласно п. 1 ст. 4 Стандартами саморегулируемой организации признаются документы, устанавливающие требования к членам саморегулируемой организации и регулирующие отношения между членами саморегулируемой организации, между членами саморегулируемых организаций и их клиентами, между саморегулируемой организацией и ее членами и между саморегулируемой организацией и клиентами ее членов. Таким образом, большое внимание уделяется вопросам взаимоотношений профессиональных участников между собой и иными заинтересованными лицами. Законодателем отмечается, что стандарты должны быть направлены на развитие финансового рынка Российской Федерации, создание условий для обеспечения стабильности финансовой системы. В этом мы видим реализацию целевых установок, обозначенных ранее. Хотелось бы обратить внимание на отсутствие определения понятия «финансовая система». Возможно, это покажется излишним, однако конкретизация понятийного аппарата способствует правильному и корректному применению норм права.

Пункт 1 ст. 5 Федерального закона № 223-ФЗ устанавливает виды базовых стандартов, которые должны быть разработаны по каждому виду деятельности на рынке финансовых услуг, а именно базовые стандарты: 1) по управлению рисками; 2) корпоративного управления; 3) внутреннего контроля; 4) защиты прав и

интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций; 5) совершения операций на финансовом рынке. При этом для одного вида деятельности финансовых организаций и одного вида базового стандарта из числа предусмотренных ч. 1 и 3 настоящей статьи комитетом по стандартам не может быть согласовано более одного базового стандарта (п. 8). Таким образом, количество стандартов будет определяться как произведение видов деятельности (которых на настоящий момент семнадцать) на пять видов базовых стандартов. Всего получается 85 стандартов. Базовые стандарты утверждаются Банком России и публикуются на его сайте. На настоящий момент представлено всего 18 базовых стандартов¹. Принятые стандарты регламентируют в основном деятельность профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также форекс-дилеров и др. лиц.

Содержание внутренних стандартов также регламентировано. Они касаются правил приема в члены саморегулируемой организации, правил проведения в отношении членов саморегулируемой организации проверочных мероприятий, системы мер воздействия, которые могут быть применены к члену организации, правил по этике и системы требований к деловой репутации должностных лиц саморегулируемой организации. Внутренние стандарты не должны противоречить базовым стандартам, утверждение Банком России их не требуется.

Кроме того, необходимо отметить, что перечень внутренних стандартов не является исчерпывающим, саморегулируемой организацией могут быть утверждены и иные внутренние стандарты.

Таким образом, можно заключить, что основной задачей саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка является разработка стандартов профессиональной деятельности членов и контроль за их соблюдением.

Необходимо помнить, что для некоторых видов деятельности в сфере финансового рынка может не существовать саморегулируемых организаций. Поэтому говорить о стандартах в данном случае нельзя, в силу отсутствия субъекта, их разрабатывающего.

Примечательным является упоминание Федерального закона об ограничении размера вступительного взноса членов саморегулируемой организации. Взнос, таким образом, не может быть более ста тысяч рублей. В какой связи законодатель счел необходимым устанавливать

данное требование – не вполне понятно, учитывая, что размер ежемесячных взносов никак не регламентирован. Таким образом, саморегулируемая организация может устанавливать ежемесячный взнос на уровне вступительного, а иногда – и выше в несколько раз. Это серьезно ограничивает возможности членств в саморегулируемых организациях и нивелирует вышеупомянутое требование закона. Подобная детализация, по нашему мнению, была бы в большей степени уместна на уровне стандартов саморегулируемых организаций, например базовых.

Если говорить о влиянии саморегулирования на доступность профессиональной деятельности в сфере финансового рынка, можно заключить следующее. Если раньше основным барьером являлось лицензирование определенного вида деятельности, то теперь помимо этого добавилось саморегулирование. Для профессионального участника начать деятельность стало сложнее ввиду необходимости оплаты разного рода взносов в саморегулируемую организацию и соблюдения условий членства.

При рассмотрении вопроса об имущественной базе саморегулируемой организации, необходимо обратиться к положениям ст. 18 Федерального закона № 223-ФЗ. В ней говорится, что источниками формирования имущества саморегулируемой организации являются:

- 1) вступительные взносы и членские взносы членов саморегулируемой организации;
- 2) добровольные имущественные взносы и пожертвования;
- 3) средства, полученные от оказания услуг по предоставлению информации или информационных материалов по вопросам деятельности на финансовом рынке на платной основе;
- 4) доходы, полученные от размещения денежных средств;
- 5) другие источники, не запрещенные законодательством Российской Федерации.

Примечательно, что законодательно не установлено обязательное требование по формированию саморегулируемой организацией компенсационного фонда для обеспечения исполнения обязательств в случае причинения вреда членами саморегулируемой организации своим клиентам. Тем не менее, и запрета формировать такой фонд закон не содержит, хотя и прямо не предусматривает, чем и руководствуются саморегулируемые организации при установлении дополнительных взносов – взносов в компенсационные фонды, которые также существенно выше вступительного взноса, установленного законодателем. Помимо этого, имущественная база саморегулируемой организации

¹ Банк России [Электронный ресурс] : сайт. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 19.09.2019).

может быть сформирована путем привлечения средств, полученных от оказания услуг по предоставлению информации или информационных материалов по вопросам деятельности на финансовом рынке на платной основе. Представляется, что содержание о данных информационных ресурсах должно быть отражено в стандартах саморегулируемой организации.

Являясь профессиональными участниками в сфере финансовых услуг, саморегулируемые организации могут размещать принадлежащие или привлеченные средства с целью получения будущих доходов. При этом при размещении должна быть проявлена должная осмотрительность, органы управления саморегулируемой организации должны действовать добросовестно и разумно. Данное право закреплено ст. 18 Федерального закона № 223-ФЗ.

Рассматривая вопросы формирования имущественной базы саморегулируемой организации и ее правовой статус в целом, можно сделать заключение об исключительности ее хозяйственной компетенции. Данный вопрос в науке представляется дискуссионным, тем не менее, вызывает интерес, если учесть, что некоммерческие организации также могут для исполнения своих основных целей заниматься предпринимательской деятельностью.

Таким образом, можно заключить, что саморегулирование на финансовых рынках находится в стадии поэтапного развития, наработки опыта регулирования профессиональных участников. Данный процесс является сложным, учитывая специфику хозяйствующих субъектов, присутствующих в сфере финансовых услуг. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровкова В. А., Боровкова В. А., Гурьянов П. А. К вопросу регулирования рынка ценных бумаг Российской Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 16. С. 2–15.
2. Горловская И. Г. Становление модели регулирования рынка ценных бумаг в системе мегарегулирования финансовых рынков в России // Herald of Omsk University. Series "Economics". 2018. № 2. С. 13–24.
3. Евсиков А. М. Государственный контроль в сфере финансового рынка // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7. С. 13–17.

4. Петров Д. А. Государственное регулирование и саморегулирование на финансовом рынке: проблемы соотношения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 25–29.

5. Хабаров С. А. Законодательные новеллы и регулирование профессиональной деятельности на рынке финансовых инструментов // Право и экономика. 2016. № 3. С. 62–66.

REFERENCES

1. Borovkova V.A., Borovkova V.A., Guryanov P.A. To the issue of regulation of the securities market of the Russian Federation. *Financial analytics: problems and solutions*, 2015, no. 16, pp. 2-15. (in Russian)
2. Gorlovskaya I.G. Formation of a securities market regulation model in the mega-regulation system of financial markets in Russia. *Herald of Omsk University. Series Economics*, 2018, no. 2, pp. 13-24. (in Russian)
3. Evsikov A.M. State control in the field of financial market. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2017, no. 7, pp. 13-17. (in Russian)
4. Petrov D.A. State regulation and self-regulation in the financial market: correlation problems. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2017, no. 8, pp. 25-29. (in Russian)
5. Khabarov S. A. Legislative novels and regulation of professional activity in the market of financial instruments. *Law and Economics*, 2016, no. 3, pp. 62-66. (in Russian)

Some Issues of Self-Regulation in the Financial Market

© Gorbach O. V., 2020

The norms of the Federal Law "On Self-Regulatory Organizations in the Sphere of the Financial Market" are analyzed in the article. The relevance of the study of these issues is due to the dynamically developing legislation in the financial market regulation field. Attention is drawn to aspects of interaction between the mega regulator, the Bank of Russia, and self-regulated organizations on the financial market. The questions of definitions are investigated, imperfections of the conceptual apparatus due to lack of specification of key terms have been revealed. A wide range of participants operating in the financial market as well as the diversity of their activities are analysed. When studying the legal status of a self-regulating organization in the financial market, it is necessary to pay attention first to the requirements imposed on it by its foundation. This is both a certain institutional-legal form, and an association within a self-regulating organization of not less than 26% of persons operating in this segment of the financial market, requirements to the management structure, etc. Issues of mandatory membership in a self-regulatory organization in financial markets are raised, as well as the combination of self-regulation and licensing institutions. Of course, we could not avoid to touch upon the issues of activity formation standards for the financial market professional participants, as well as participation of a self-regulating organization in this process.

Keywords: self-regulatory organization, financial market, Bank of Russia.